

Догадки Лин Фэна не были безосновательными. Позже, когда он спросил заместителя командира «Хранителей», одного из немногих выживших после беспорядочной атаки Хань Цзюня — Фан Ханьчэна, о деталях смерти Вэй Чэня, тот, хотя и сослался на принципы конфиденциальности Тауэр-зоны, не стал отрицать его подозрений в отношении Хань Цзюня.

Одна только мысль о том, что ожесточённый Хань Цзюнь мог убить Вэй Чэня, заставляла Лин Фэна скрежетать зубами. Даже если Вэй Чэнь не был убит им лично, Хань Цзюнь всё равно не смог защитить своего проводника, и за одно это он не мог простить нерадивого Верховного Стража.

— Су Вэй, Хань Цзюнь покинул Чёрную Башню, и теперь он, вероятно, уже вернулся в свой дом в районе вилл Зоны А1, чтобы начать новую жизнь со своим любовником. Ты готова? — Лин Фэн подключился к автомобильной связи.

Он передал Су Вэй фотографии вскрытия, которые с трудом достал, и теперь ждал, когда она, используя связи с «Обществом Ящерицы», обрушит на Хань Цзюня и Тауэр-зону шквал вопросов от СМИ. Под «любовником» он, конечно, имел в виду Чжао Хунгуана, который неотступно следовал за Хань Цзюнем. Для всех было очевидно, что несочетаемый Страж и высокосовместимый Проводник — это не просто случайность.

— У меня никаких новостей нет. Видимо, Тауэр-зона не хочет, чтобы кто-то узнал о его освобождении. Хм, как же это подозрительно, — усмехнулась Су Вэй в трубку. — Я быстро подготовлю для него «торжественный приём».

Су Вэй сжала в руках детскую фотографию с отцом. Среди снимков, предоставленных Лин Фэном, она снова увидела своего бедного отца, на груди которого было как минимум пять-шесть смертельных ножевых ранений — всё это дело рук Хань Цзюня. Даже если синдром берсерка был оправданием, такие убийцы, как Хань Цзюнь, должны быть наказаны в соответствии с правилами Объединённого правительства и Тауэр-зоны — либо пожизненно заключены в Чёрной Башне, либо подвергнуты почётной казни.

Однако Хань Цзюнь, на чьих руках кровь более десятка человек, избежал какого-либо наказания.

Но Су Вэй не хотела смерти Хань Цзюня. Увидев его жалкое состояние в Чёрной Башне, она подумала, что было бы неплохо, если бы этого бывшего Верховного Стража, убившего столько людей, но выглядевшего так, будто он ни в чём не виноват, заперли в Чёрной Башне на всю жизнь.

Хань Цзюнь толкал тележку за Чжао Хунгуаном, наблюдая, как тот время от времени колеблется перед ценниками на продукты, и не мог сдержать лёгкой улыбки.

— Здесь всё так дорого, гораздо дороже, чем в магазине рядом с моим домом, — Чжао Хунгуан взял упаковку свежей нарезки говядины «Дарагос», цена на которую была просто заоблачной.

За эти деньги он мог бы купить десять килограммов отборной говядины.

— Это специализированный магазин, где продают импортные деликатесы. Здесь всегда дорого,

даже пять лет назад. Но ничего страшного, главное, чтобы качество было хорошим, — Хань Цзюнь взял упаковку говядины, которую Чжао Хунгуан положил обратно, посмотрел на цену и тут же положил ещё несколько упаковок в тележку.

Чжао Хунгуан, глядя на то, как Хань Цзюнь скупает всё, словно деньги для него не имеют значения, чуть не уронил челюсть.

— Брат... Не слишком ли много?

— Всё равно съедим, — Хань Цзюнь похлопал Чжао Хунгуана по плечу. — Пойдём, посмотрим ещё. Я хочу купить немного вина.

Цены на алкоголь были ещё выше, чем на продукты. На полках стояли бутылки из различных винодельческих регионов Сент-Неленса, явно предназначенные для богатых жителей близлежащих вилл.

Наблюдая, как Хань Цзюнь под влиянием продавца кладёт одну за другой бутылки дорогого вина в тележку, Чжао Хунгуан понял, что Хань Цзюнь, вероятно, редко ходит по магазинам. Он выглядел как богатый простаk, которого хитрые торговцы легко обманывают.

— Брат, твой желудок ещё не полностью восстановился, лучше пить поменьше!

Когда Чжао Хунгуан услышал, что цена за бутылку вина в руках Хань Цзюня составляет семьдесят тысяч универсальных белл, его сердце чуть не остановилось. Обычно сдержанный перед Хань Цзюнем, он тут же выхватил бутылку из его рук и поставил обратно на полку.

— Нам столько не нужно, спасибо.

Он также убрал из тележки ещё две дорогие бутылки.

Хань Цзюнь слегка удивился, увидев, как Чжао Хунгуан, казалось, немного разозлился. После установления ментальной связи он мог легко чувствовать изменения в настроении Чжао Хунгуана.

Продавец аж присвистнул, смотря на Хань Цзюня, который выглядел как лёгкая добыча.

— Но, сэр, это вино действительно отличное, у нас оно очень популярно, вы точно не пожалеете, если купите! Если не возьмёте сейчас, в следующий раз может не быть!

Продавец, видя, как ускользает лёгкая прибыль, начал нервничать.

— Спасибо, но раз мой друг говорит, что нам столько не нужно, то ограничимся этим. Вино, в конце концов, всё равно опьяняет, — Хань Цзюнь добродушно улыбнулся.

Будучи Верховными Стражами, прошедшими через огонь сражений и не раз смотревшими смерти в лицо, Хань Цзюнь и Лин Фэн внешне были похожи. Однако их характеры различались кардинально. Хань Цзюнь выглядел холодным и даже слегка зловещим, но в мирное время он был дружелюбен и терпим, будь то к Су Вэй, желающей его смерти, или к Чжао Хунгуану,

который при первой встрече выпустил птицу, чтобы досадить ему, или даже к Лин Фэну, который всегда относился к нему с неприязнью. Даже сейчас, перед лицом продавца, явно пытающегося его обмануть, Хань Цзюнь оставался спокойным и вежливым.

— Пойдём, — Чжао Хунгуан потянул Хань Цзюня за рукав.

Оказавшись в отделе с фруктами и овощами, Чжао Хунгуан не удержался и сказал:

— Брат, учитывая твоё текущее состояние, лучше всё-таки пить поменьше.

Хань Цзюнь посмотрел на единственную бутылку вина в тележке. Раньше он с Вэй Чэнем часто выпивали по бокалу после ужина, не напиваясь, но лёгкое опьянение делало их запахи более гармоничными.

— Не волнуйся, с тобой рядом я не переборщу, — в глазах Хань Цзюня мелькнула тень горечи.

Он представлял, как Вэй Чэнь, вероятно, никогда не думал, что однажды он станет Стражем, нуждающимся в опеке. Лёгкая боль в бедре, где был вживлён электронный трекер, напоминала ему об этом унижении.

Чжао Хунгуан не знал, что ответить. Он понимал, что жизнь под наблюдением, даже если он сам не имел злых намерений, была тяжёлой для Хань Цзюня. Этот герой, сражавшийся за Сент-Неленсу, теперь даже не мог выпить бокал вина без разрешения своего опекуна. Это вызывало у Чжао Хунгуана чувство вины.

— Ты тоже выпьешь со мной!

Хань Цзюнь с улыбкой слегка шлёпнул Чжао Хунгуана по ягодицам, его движение было естественным и дружеским, словно Чжао Хунгуан действительно был его младшим братом.

— М-м!

Чжао Хунгуан напрягся. Он не ожидал, что шлепок от человека, которым он восхищался, вызовет такой электрический заряд. Его сердце забилося чаще, а в ментальном море поднялся странный вихрь, и белая мельница, символ его ментального бастиона, начала вращаться быстрее, создавая тёплый ветерок.

— Чирик!

Пухляш, который всю дорогу гонялся за Белым тигром, тоже почувствовал изменения в своём хозяине. Он сел на голову тигра, поднял длинный хвост, затем выпрямил свою пушистую грудь и с любопытством посмотрел на Чжао Хунгуана, чьё лицо вдруг покраснело.

Белый тигр, привыкший к таким вещам, лениво облизнул лапу и последовал за своим хозяином.